

БАНКИ СТАВЯТ НА «МИР» С УХОДОМ VISA И MASTERCARD

РОССИЙСКОМУ БАНКОВСКОМУ РЫНКУ ПРЕДСТОИТ РАЗВИВАТЬ СВОИ ПЛАТЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ И ДЛЯ ЭТОГО ПЕРЕСТРАИВАТЬ ИНФРАСТРУКТУРУ. ВИКТОРИЯ АЛЕЙНИКОВА

С тех пор, как с 10 марта выпущенные российскими банками карты Visa и Mastercard перестали приниматься к оплате за границей, практически единственной альтернативой для зарубежных расчетов россиян стала китайская UnionPay. Российская система «Мир» может работать только в СНГ, Турции и некоторых других странах. UnionPay, хотя и заявляет о действии в 180 странах, по факту принимается далеко не везде даже при совершении онлайн-покупок.

«Альтернатив у россиян немного. Японская платежная система JCB также ушла из России, а международный охват российской «Мир» весьма ограничен. Поэтому китайская UnionPay в данный момент видится лучшей, хотя и далеко не идеальной», — говорит аналитик ФГ «Финам» Игорь Додонов. В 2018 году UnionPay обогнала Mastercard по количеству платежей. Без проблем картами UnionPay можно пользоваться в Китае и странах Юго-Восточной Азии, кроме того, они неплохо распространены в странах Ближнего Востока, Средней Азии. Но в Европе картой можно расплатиться не всегда, даже если она выпущена не попавшим под санкции банком, отмечает господин Додонов. По его словам, многие продавцы или финансовые институты перестраховываются и предпочитают отклонять транзакции, связанные с российскими контрагентами, чтобы случайно не попасть под вторичные санкции. Среди прочих недостатков таких карт — невозможность привязки к сервисам Apple Pay или Google Pay, ограниченность техподдержки колл-центров (в сравнении с Visa и Mastercard).

В ПОИСКАХ АЛЬТЕРНАТИВЫ В России также не везде можно расплатиться UnionPay и не во всех банкоматах есть возможность снять с них наличные, добавляет аналитики банка «Фридом Финанс». Для решения этой проблемы банки и предлагают кобейджинговые карты с «Миром». «Возможно, к нам зайдет белорусская система БелКарт и индийская RuPay. Вполне вероятно, что на нашем рынке можно будет встретить кобейджинговые карты этих систем совместно с системой «Мир». Кстати, в Республике Беларусь уже в ходу «Мир»-БелКарт. А RuPay имеет кобейджинговые продукты с UnionPay и японской JCB, и в ближайшее время может появиться совместный продукт с «Миром», — рассказывает президент — председатель правления НК «Евразийский Бизнес Альянс» Андрей Морозов.

«Последние дни активно идут слухи о проработке своей собственной SWIFT системы и привязанных карт к ней между Индией, Россией и Ираном. Это позволит полностью убрать проблему заморозки международных транзакций. Но на это нужно время, как минимум года два-три», — добавляет международный финансовый аналитик Андрей Плотников.

Сейчас «Мир» — хорошая альтернатива Visa и Mastercard, у всех этих карт при-

ПО НЕКОТОРЫМ ДАННЫМ, НА ПОЛНОЕ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ НЕОБХОДИМО ОКОЛО 1 ТРЛН РУБЛЕЙ

мерно равные возможности — они работают по России и не работают за рубежом, но «Мир» также работает в некоторых других странах, отмечает директор территориального офиса Росбанка в Санкт-Петербурге Денис Колов. Систему тестируют в разных странах, их список будет пополняться, доступны платежи с телефона через Mir Pay (для Android от версии 6.0 и выше и поддерживающих технологию NFC), говорит банкир. Сейчас Росбанк работает над подключением к UnionPay и в перспективе будет выдавать эти карты, чтобы клиенты могли совершать расчеты за рубежом.

Почта-банк выпустил уже более 120 тыс. виртуальных и пластиковых карт UnionPay. Виртуальная выпускается бесплатно, пластиковая стоит 5 тыс. рублей и бесплатна в обслуживании при ежемесячных покупках от 10 тыс. рублей, в остальных случаях ежемесячная комиссия за обслуживание составляет 399 рублей.

Сбербанк прорабатывает возможность выпуска карт UnionPay, сообщили в пресс-службе банка. Для российских банков это еще одна возможность зарабатывать — в некоторых случаях стоимость UnionPay доходит до 15 тыс. рублей.

Сейчас банки пытаются организовать свои электронные сервисы, но на отработку бизнес-процессов нужно как минимум три-пять месяцев для согласования всех вопросов и протоколов, отмечает доцент департамента банковского дела и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве РФ, кандидат экономических наук Светлана Зубкова. Возможно, к осени российские игроки смогут предложить какие-то решения по переводам и платежам в электронном пространстве, считает она. Сейчас же для переводов за рубеж россияне могут использовать такие сервисы, как Contact, Unistream, KoronaPay («Золотая корона»), хотя их возможности существенно ограничены либо суммой, либо географией

переводов. При этом каждый день происходят изменения в связи с уточнением санкций.

Самое правильное, по словам госпожи Зубковой, для выезда за границу оформить карту Visa или Mastercard в Казахстане, Узбекистане, Армении, Грузии и Азербайджане. В некоторых банках Казахстана еще можно оформить карту дистанционно. Правда, наплыв желающих сейчас настолько большой, что банки перечисленных стран начали вводить ограничения. Банки Турции и Сербии, куда есть прямой перелет, также оформляют банковские карты россиянам, но с запросом большого количества документов и очень часто отказывая без объяснения причины, добавляет госпожа Зубкова.

ОТ ПОЛИТИКИ К ТЕХНОЛОГИЯМ Приход в Россию новых платежных систем — это вопрос не только политический, но и экономический, и технический. Для эмиссии новых карт с привязкой к определенной системе платежей важно, установлены ли встречные лимиты, предоставляется ли сквозной обмен необходимой и обязательной информацией, есть ли технические средства (сервера, программное обеспечение и прочее), как и кем они администрируются, где находится центр обработки всей информации, перечисляет старший аналитик ИК «Русс-Инвест» Роман Блинов. Для решения этих вопросов необходимы время и денежные ресурсы, и это помимо человеческого фактора в виде разработчиков и внедряющего (обслуживающего) персонала, подчеркивает аналитик.

Банки, являясь субъектами критической информационной инфраструктуры, уже несколько лет работают в направлении импортозамещения, говорит госпожа Зубкова. Однако эта работа проводилась достаточно медленно, в первую очередь из-за нехватки финансовых ресурсов. По некоторым данным, на полное импорто-

замещение ПО в банковском секторе необходимо около 1 трлн рублей, добавляет она.

«Для небольших банков, которые не в состоянии ни купить, ни разработать качественное программное обеспечение и до сих пор многие операции проводят в полуавтоматическом режиме, импортозамещение возможно только с государственной или кооперативной поддержкой. То же самое касается оборудования и ПО для операций с банковскими картами», — говорит госпожа Зубкова. Увеличение вложений банков в инфраструктуру, по ее словам, неизбежно приведет к снижению кредитных вложений в экономику, что в современных условиях добавляет риски стагнации.

Впрочем, как отмечает Андрей Морозов, именно небольшие региональные банки могут оказаться в выгодном положении. Крупные игроки закупали оборудование преимущественно европейских и американских производителей, и сейчас сильно от них зависят. А региональным приходилось пользоваться российскими разработками. «Есть большая вероятность, что именно такие небольшие региональные банки могут спасти российскую экономику на местах. Крупным же банкам придется менять свою инфраструктуру, и без поддержки государства здесь не обойтись», — говорит господин Морозов. И если ПО еще могут разработать оставшиеся в России IT-специалисты, то новое оборудование придется импортировать, и тут надеяться можно только на Китай и Индию, добавляет он.

«Радует, что в последние годы появились сильные российские производители серверов и другого оборудования. По ряду позиций их продукция уже может конкурировать с зарубежными аналогами. А некоторые уже сейчас выходят с предложением комплексного перевода на российское ПО с господдержкой. У этого процесса большие перспективы в ближайшие два-три года», — считает вице-президент, директор по информационным технологиям Почта-банка Иван Карпов. Он подчеркивает, что уже сейчас примерно половина ПО в банках — российского производства, в том числе АБС, программы для взыскания просроченной задолженности. Что касается зарубежного ПО, лицензия по большинству из него либо бессрочная, либо будет действовать еще один-два года, и у банков есть время, чтобы подготовиться и найти альтернативу.

«После начала текущих событий финансовые организации столкнулись с целым рядом вызовов: участвовавшие в DDoS-атаки, запросы на защиту от которых кратно выросли, острый дефицит компетентных IT-кадров, прекращение техподдержки импортного оборудования и программ. А любая интеграция новой системы, тем более такая масштабная, — это гигантская нагрузка на IT-подразделения. Так что банкам явно потребуются дополнительная поддержка», — говорит руководитель коммерческого развития IT-компании ОБИТ Кирилл Строганов. ■